

Первый заместитель председателя Центрального комитета КПРФ Юрий Афонин прокомментировал рост популярности среди россиян самолечения зубов с помощью так называемых «ремкомплектов», приобретаемых в интернете. По его словам, причину такого явления искать не приходится — людям просто не хватает средств на квалифицированную стоматологическую помощь.

Как отмечает Афонин, со ссылкой на данные «Известий», в первом полугодии 2025 года количество объявлений о продаже товаров для самостоятельного лечения зубов в домашних условиях резко возросло на маркетплейсах. В частности, на одной из онлайн-площадок предложение выросло в 3,3 раза по сравнению с прошлым годом.

По информации журналистов, только у одного из продавцов такие «ремкомплекты» за год приобрели около 44 тысяч раз. Это позволяет предположить, что

Сам себе стоматолог

уже сотни тысяч людей рискуют своим здоровьем, пытаясь лечить зубы самостоятельно.

«Технология такого лечения проста: берёшь «стоматологический» цемент, делаешь «пломбу» и просто замазываешь дырку в зубе. Нелеченый кариес под та-

кой «пломбой» спокойно развивается дальше и может привести и к потере зуба, и к воспалению десны, а то и к более печальным последствиям», — предупредил он.

Афонин также констатировал, что к таким методам люди прибегают не от хорошей жизни.

Детям места не нашлось

Эпидемия закрытия детских садов в столице продолжается. На днях координатор Народной приемной КПРФ депутат Госдумы РФ Сергей Обухов получил из мэрии ответ на свой очередной запрос, касающийся массового закрытия детских садов в Москве. Для справки: только в прошлом году было закрыто более сотни таких садов в районах Марьино, Нагатинский затон, Таганский, Ясенево, Ивановское, Хорошевское, Строгино, Орехово-Борисово, Братеево, Филёвский Парк, Вешняки, Южное и Северное Бутово, Щукино, Гольяново, Зюзино, Соколиной Горе, Метрогородке и многих других.

Ещё в июне прошлого года депутат Госдумы Сергей Обухов обратил внимание мэрии Москвы на эту проблему и призвал столичные власти к её решению. Однако заместитель мэра по социальным вопросам Анастасия Ракова заявила, что депутат не прав. Никакого массового закрытия детских садов нет, это просто закрываются «невыстроенные родителями» дошкольные учреждения, а также детские сады, требующие ремонта.

Но это ответ госпожи Раковой, а вот реальные факты. В прошлом году в ВАО, несмотря на протесты родителей, был закрыт детский сад в районе Преображенское (Большая Черкизовская, д.8), капитально отремонтированный за несколько лет до этого решения. Согласитесь, что такой детский сад нельзя назвать обветшалым или невыстроенным.

Примерно такая же ситуация сложилась и вокруг детского сада, расположенного в районе Соколиной Гора (ул. Фортунатовская, д.10), откры-

того, кстати, около десяти лет назад.

Ещё один пример. Другой конец Москвы — СЗАО. Закрытие посещаемого детьми детского сада в Строгино (ул. Маршала Катукова, д.12, к.2), объявленного «невыстроенным». На его месте власти планируют открыть платную организацию для дополнительного образования.

Как видно, география закрытия детских садов не ограничивается одним административным округом столицы, а носит широкий характер. Поэтому депутат Сергей Обухов в своём очередном депутатском запросе спросил о количестве закрытых мэрией детских садов в Москве. Однако столичные власти в лице госпожи Раковой уклонились от ответа на этот вопрос, предпочтя рассказать о планах открытия детских садов в будущем.

Уважаемая госпожа Ракова, уважаемые чиновники, московским детям нужны детские сады уже сейчас, а не в будущем! Пока родители детей видят только их сокращение и невозможность найти место для ребенка в детсаду из-за «уплотнения» (такие обращения к коммунистам уже поступают).

Депутат Сергей Обухов обратился в прокуратуру с тем, чтобы мэрия, наконец-то, предоставила информацию о масштабах «оптимизации» учреждений дошкольного образования в столице.

Народная приёмная КПРФ
в ВАО

Кто имел доступ к коррупционным активам?

Депутат Госдумы от КПРФ Сергей Обухов продолжает разбираться с расхождениями в суммах поступлений от реализации изъятых у казнокрадов активов.

Напомним, в марте в СМИ со ссылкой на генерального прокурора Российской Федерации сообщили о конфискации в 2024 году у коррупционеров активов на сумму в 504 млрд рублей. Между тем, по данным оперативного доклада Счётной палаты РФ, из них до бюджета дошло лишь 114,4 млрд, что вызвало у Обухова вопрос о судьбе оставшихся 389,6 млрд, не дошедших до бюджета. Обухов направил запрос в Правительство. В ответе содержалась справка Минфина и информация от Росимущества. И эти цифры также оказались иными. Генеральная прокуратура, Министерство финансов, Счётная палата и Росимущество дали совершенно разную оценку объёма средств, поступивших в бюджет:

- 504 млрд руб. — по версии Генпрокуратуры,
- 122,4 млрд руб. — по версии Минфина России,
- 114,6 млрд руб. — по версии Счётной палаты,
- 114,4 млрд руб. — по версии Росимущества.

Ещё более любопытна позиция Счётной палаты, куда Обухов тоже направил депутатский запрос. Она сводится, с одной стороны, к предположению о том, что не все активы, конфискованные у коррупционеров, были реализованы, а с другой стороны — к утверждению о том, что Счётная палата не обладает сведениями об объёме конфискованных активов.

Обухов попросил Генпрокуратуру дать оценку таким колоссальным расхождениям. В ответ ведомство заявило, что цифры разнятся, потому что они «не являются идентичными». Правда, решив, что такой лаконичный ответ депутат вряд ли устроит, Генпрокуратура все же дала определенные пояснения «неидентичности» поступлений в бюджет от коррупционных активов.

Как сообщили коммунисту в ответе, при обозначении суммы в 504 млрд Генпрокуратура исходила из оценки изъятого имущества и стоимости активов, которые невозможно обратить в доход государства. В то время как Счётная палата учла лишь денежные средства (114 млрд), реально поступившие в бюджет.

Невольно возникает вопрос: если активы невозможно продать и обратить в доход государства, потому что они, видимо, не торгуются на рынке, то как Генеральная прокуратура определила их рыночную стоимость? Ведь с таким же успехом можно просто назвать любую сумму, которая придет на ум с формулировкой «поверьте нам на слово».

«Выходит, что из 500 млрд, изъятых у коррупционеров средств, обратить в доход государства можно лишь чуть более 114 млрд? А кому достаются оставшиеся активы на почти 400 млрд рублей? Может, «нереализуемые активы» возвращаются их прошлым собственникам на ответственное хранение?» — задаётся вопросом Обухов.

«Несмотря на нежелание Счётной палаты вмешиваться в историю с коррупционными активами, я всё же попросил её дать пояснения насчёт возможности оценки не реализуемых активов, а также проверить куда эти активы ушли, кто ими распоряжается, и как? Ждут от Счётной палаты ответов на эти вопросы», — заключил Обухов.